
СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНИЯ

ДВЕ ИСПАНИИ САПАТЕРО

Л.М. Бухармедова

Центр: «XX век: социально-политические и экономические проблемы»
Институт всеобщей истории Российской академии наук
Ленинский пр., 32а, Москва, Россия, 119334

Статья посвящена сравнительному анализу первой (2004–2008) и началу второй (2008–2012) legislatures правительства Х.Л. Сапате́ро. Первое четырехлетие в социально-экономическом плане, несмотря на жесткое противостояние со стороны оппозиционной Народной партии во главе с М. Рахоем, было для социалистов относительно благополучным. Однако сразу после всеобщих выборов 9 марта 2008 г., на которых социалисты вновь победили, им пришлось столкнуться с необходимостью противостоять мировому экономическому кризису.

Ключевые слова: Хосе Луис Родригес Сапате́ро, испанские социалисты, парламентские выборы, экономический кризис, макроэкономическая реформа.

9 марта 2008 г. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) второй раз подряд победила на всеобщих парламентских выборах. Ее генеральный секретарь Хосе Луис Родригес Сапате́ро вновь стал председателем правительства (или президентом, как его называют в Испании), и его мандат продлится до 2012 г. Однако его вторая legislatura будет совсем не похожа на первую, относительно благополучную, ему придется значительно сместить приоритеты в новых условиях мирового экономического кризиса. Это будут... две разные Испании по многим показателям.

Кто же он такой, самый молодой испанский президент?

Родригес – его фамилия по отцу, и она в Испании считается первой, Сапате́ро – фамилия матери. Однако фамилия Родригес является одной из самых распространенных в испаноязычном мире, поэтому он больше известен как Сапате́ро, и сам предпочитает фамилию матери.

Сапате́ро родился 4 августа 1960 г. в г. Вальядолиде (там работал его дедушка по материнской линии, известный педиатр), хотя его семья жила в

Леоне. Его отец, Хуан Родригес, был адвокатом. Именно от него он много слышал о своем знаменитом деде, Хуане Родригесе Лосано, капитане, который в годы гражданской войны сражался на стороне республиканцев и был расстрелян франкистами. На формирование его личности оказало большое влияние завещание, написанное его дедом незадолго до смерти, в котором он просил реабилитировать его имя, так как сражался за мир и социальное благополучие простых людей. Позднее, будучи депутатом Кортесов, Сапатеро прочитает с трибуны отдельные, наиболее значимые фрагменты того дедовского наказа (1).

В августе 1976 г., когда политические партии еще не были легализованы, а ему было всего 16 лет, он впервые присутствовал на митинге соцпартии, организованном Ф. Гонсалесом в г. Хихоне. Юный Хосе Луис был настолько восхищен его выступлением, что это определило весь его жизненный путь. В 1979 г. он вступает в ряды ИСРП.

Окончив с отличием школу, он по стопам отца поступил на юридический факультет Леонского Университета. После успешного его окончания он работал там помощником преподавателя еще 4 года. Еще на университетской скамье, участвуя в демонстрации протеста, организованной на следующий день после попытки государственного переворота 23 февраля 1981 г., он познакомился со своей будущей женой Сонсолес. Поженились они только спустя 8 лет, в январе 1990 г. (большой отдачи требовала партийная работа). У них две дочери – Лаура и Альба.

Политика очень быстро стала частью его жизни. В 1986 г. он был избран в Кортесы от Леона, став самым молодым в истории страны депутатом. На всех последующих парламентских выборах – 1989, 1993, 2000 и 2004 гг. – Сапатеро всегда шел первым в партийной списке ИСРП. В июле 2000 г. его избрали генеральным секретарем партии, а через четыре года он привел ее к победе на парламентских выборах 14 марта 2004 г.

Вот как его описывает М.А. Лопес де Селис, работавшая в секретариате правительства Испании с пятью ее председателями: «...Его харизма другого рода, она не захватывающая, увлекающая и манипулирующая массами... он излучает мир, спокойствие и оптимизм, и, после пережитых нами недавних потрясений, мы, испанцы, возможно, хотели немного спокойствия в нашей жизни. Несомненно, его победа была связана со взвешенной платформой, но на нем навсегда остался налет печали из-за трагических событий, предшествовавших его победе» (2).

Первое правительство Сапатеро было исключительным как по событиям, связанным с его победой в 2004 г., так и по особенностям его последующей legislatures. Во-первых, на выборы 14 марта 2004 г. наложили отпечаток террористические акты, происшедшие накануне и унесшие жизни около 200 чел. Во-вторых, результаты голосования явились полной неожиданностью для Народной партии (НП), которая от абсолютного большинства в парламенте перешла в оппозицию – уникальный случай в политической истории

страны. И, в-третьих, Сапатеро выиграл первые же выборы, на которых представил свою кандидатуру, чего в Испании до этого еще не было ни разу.

Вместе с тем легислатура 2004–2008 гг. явилась уникальной и по уровню накала политических страстей. Линия на фронтальную оппозицию, выбранная НП и ее лидером Мариано Рахоем, прервала традицию национального согласия и поисков возможных компромиссов для заключения пактов и соглашений между двумя крупнейшими партиями в вопросах государственной важности.

Рахой взял на вооружение стратегию постоянных атак и делигитимизации законно избранного правительства ИСРП, что явилось полной противоположностью проводимой Сапатеро политике «конструктивной оппозиции» в годы правления НП: в 2000–2004 гг. ИСРП поддержала те решения правительства Аснара, которые считала конструктивными, и в частности подписала антитеррористический пакт. Стратегия же НП была основана на политической конфронтации, которая не оставляла пространства для консенсуса. Чтобы описать подобную политику оппозиции, в оборот вошел специальный термин – «напряженность» (*crispación*), которым характеризовалось это жесткое противостояние «народников» правительству социалистов.

В период первого мандата Сапатеро практически все инициативы правительства в той или иной мере вызывали неприятие. При этом три его решения вызвали наибольшую дискуссию: реформа автономных статусов, диалог с террористами ЭТА для прекращения кровопролития, закон о политической памяти, который впервые за весь период постфранкистской Испании поставил вопрос о долге страны перед жертвами гражданской войны и франкизма.

Правительство, таким образом, пыталось наметить пути решения самых болезненных и деликатных вопросов, которые прежде либо игнорировались (тема гражданской войны и франкизма долгое время обходилась молчанием), либо не могли быть решены (баскский терроризм), либо требовали принципиально новых подходов (территориальная структура).

Известно, что по этим вопросам долгое время сохранялся консенсус между двумя ведущими политическими партиями, и они не вызывали острой полемики. Разрыв с этой традицией со стороны НП не заставил правительство отказаться от решения этих вопросов и изменить политический курс, но негативно сказался на результатах (антитеррористическая политика).

Политика правительства по отношению к автономным областям основывалась на диалоге и сотрудничестве. Это было продолжением традиций пактов и соглашений, которые доминировали в 80–90-е гг. XX в. Тем не менее, и в этом вопросе правительству не удалось избежать критики со стороны НП, которая обвиняла ее в расчленении страны. В частности, процесс изменения Статута Каталонии (а он отражал общую для всех автономных областей тенденцию к достижению большей независимости) проходил в обстановке жесткой критики со стороны сторонников сохранения «единства»

Испании. Однако разногласия между правительством и оппозицией носили скорее тактический характер и не касались основных приоритетов, поскольку НП позднее одобрила вместе с ИСРП статусы других автономных областей, некоторые из которых очень похожи на каталонский.

Лидер социалистов в целом поддерживает идею децентрализации государства и предоставления испанским регионам большей самостоятельности, объясняя это стремлением снять напряженность в обществе, в котором проблема сепаратизма стоит достаточно остро, и найти новые пути ее решения.

Сильно политизирована была и тема борьбы с терроризмом. В марте 2006 г. Сапатеро начал переговоры с террористической организацией басков ЭТА, надеясь таким образом прекратить или, по крайней мере, приостановить ее террористическую деятельность. Однако эта инициатива не нашла поддержки у НР, которая обвинила Сапатеро в уступке шантажу. В этом отношении она нарушила неписаное правило: оставить проблему терроризма за рамками политического конфликта и сохранить единую позицию в отношении ЭТА, которую столь успешно использовал Аснар.

Разделение политической элиты страны ослабило позицию правительства в переговорах с террористами. Фронтальная оппозиция НП сделала Сапатеро более уязвимым перед угрозой ЭТА вернуться к вооруженному противостоянию, если ее требования не будут удовлетворены.

Вместе с тем внутри самой ЭТА не было единства, и сторонники более «жесткой» позиции, бывшие против диалога с правительством, положили конец процессу мирных переговоров, осуществив 30 декабря 2006 г. теракт в мадридском аэропорту Барахас, унесший жизни двух человек.

После этого премьер Испании Сапатеро прервал переговоры с ЭТА. А через год, в декабре, во время многотысячного митинга против насилия баскских боевиков, проведенного в Мадриде в ответ на убийство офицеров полиции, премьер заявил, что не собирается возобновлять с ней переговоры.

Несмотря на возврат к насилию со стороны ЭТА, попытку, сделанную Сапатеро для прекращения постоянной угрозы насилия со стороны этой террористической организации, нельзя считать полностью неудачной. ЭТА вышла гораздо более ослабленной после мирного процесса.

Достигнутый в обществе консенсус для мирного перехода к демократии вновь подвергся испытанию в связи с обсуждением закона о репарации, который называют «законом об исторической памяти». После бурных обсуждений «за» и «против» 10 декабря 2007 г. сенат его утвердил, несмотря на протесты правой Народной партии и четырех депутатов от левой каталонской партии (3).

Испанцы смогли преодолеть наследие франкистского режима благодаря «национальному согласию» в вопросе демократического будущего страны. И когда демократия стала стабильной, встал вопрос о том, что надо дать оценку франкистскому мятежу, который привел страну к гражданской войне и сорокалетней диктатуре. Такой закон принят. Он не предусматривает на-

казания бывших франкистов, большинство из которых так и не ответило за свои преступления, а лишь «возвращение достоинства» их жертвам, а также объявление «недействительными» франкистских процессов и торжественное перезахоронение казненных республиканцев из безымянных братских могил. Вместе с тем он официально осуждал диктаторский режим генералиссимуса и предписывал демонтировать все сохранившиеся в стране памятники и символы эпохи его правления.

За полгода до этого из центра испанской столицы за одну ночь исчез стоявший там десятилетиями памятник Франсиско Франко. Это был последний памятник каудильо в Мадриде, и к его подножию в годовщину смерти политика собирались многочисленные поклонники режима твердой руки.

Он служил символом памяти о «великих заслугах» генералиссимуса. У многих испанцев сохранились ностальгические воспоминания о «порядке» времен каудильо. Сменявшие друг друга правительства не решались нанести окончательный удар по франкистскому наследию, к которому относится и один из самых печально величественных памятников в Испании – мемориал Долины павших – воздвигнутых по инициативе Франко – колоссальное сооружение, где похоронены сам диктатор и его идейный наставник, Хосе Антонио Примо де Ривера. Здесь, у подножия мемориала, ежегодно собираются под франкистскими знаменами тысячи тоскующих по прошлым временам испанцев-фалангистов.

Таким образом, в 2006 г. социалистическое правительство Хосе Луиса Родригеса Сапатеро не только взяло на себя смелость снести памятник диктатору в центре Мадрида, но и внесло в парламент законопроект, по которому франкистский режим подвергался решительному осуждению.

Документ обязывал местные власти демонтировать все монументы и символы, прославляющие эпоху диктатуры каудильо. Для нарушителей предусматривались наказания вплоть до прекращения финансирования из государственного бюджета. Поблажки были сделаны только для католической церкви, за которой оставалось право сохранять франкистскую символику, если ее ликвидация может привести к нанесению ущерба «искусству и религии». Что касается Долины павших, она передана государством под попечительство католического ордена бенедиктинцев, взявших на себя защиту и охрану монумента.

Экономическая составляющая первого мандата Сапатеро была не столь конфликтной, как политическая. Он получил прекрасное наследство от Аснара и сумел сохранить устойчивый рост экономических показателей. Вместе с тем он предпринял ряд шагов для модификации существующей производственной модели, слишком зависимой от внутреннего спроса при значительном преобладании строительного сектора.

Благодаря благоприятной экономической конъюнктуре правительству удалось сделать существенные инвестиции в инфраструктуру. Изменение экономической модели, по его мнению, должно было привести к замене экономики «кирпича» на «экономику чипа», стимулировать развитие таких

передовых отраслей, как биотехнология, авиационная, авиакосмическая промышленность, сектор информационных технологий и телекоммуникаций и возобновляемых источников энергии.

Благоприятная экономическая составляющая первого правительства Сапатеро позволила значительно увеличить социальные расходы: были повышены пенсии, минимальная заработная плата, расходы на образование. В июле 2007 г. было введено единовременное пособие на рождение ребенка в размере 2500 евро. Принятие Закона о зависимости (*Ley de Dependencia*) расширило границы государства благосостояния, введя новые формы помощи на дому и вне дома.

Таким образом, в целом, несмотря на первые признаки замедления темпов экономического роста, зарегистрированные в 2007 г., в конце первой legislatury макроэкономические показатели были еще позитивными и позволили правительству отвергнуть все инсинуации, касающиеся «надвигающейся катастрофы», которые НП использовала как лейтмотив в своей предвыборной кампании. Экономический кризис стал очевиден только после выборов, и это полностью изменило содержание второй legislatury Сапатеро.

Особый резонанс в обществе вызвали изменения гражданского законодательства. Сапатеро сосредоточился на усилении в испанском обществе, прежде всего, левых ценностей и борьбе с католической церковью, которая традиционно является оплотом правых.

Его критики шутили, что новый премьер решил позволить все, чего раньше было нельзя, так как он искренне считает, что всякий запрет вредит обществу и экономике. В первую очередь он легализовал однополые браки (к настоящему моменту официально свои отношения оформили уже несколько тысяч гей-пар) и дал им право усыновлять детей. Чтобы снизить в семьях степень насилия, традиционно высокого в Испании, был принят закон против насилия по половому признаку, а также закон о равенстве мужчин и женщин, предоставивший им право на паритетное представительство в избирательных списках, а также в административных советах предприятий.

Левые отменили в школах обязательное преподавание католической религии и значительно урезали церковный доход. С 2007 г. власти Испании прекратили выплачивать католической церкви субсидии в размере 50 млн евро ежегодно (это примерно треть всего бюджета испанской церкви), обязали прелатов платить НДС с приобретаемой недвижимости и предоставлять ежегодный отчет о расходах.

Свою антиклерикальную политику левые объясняли тем, что традиционное религиозное общество сильно сдерживает экономический рост в стране, не давая, например, работать женщинам. Их оппоненты, в свою очередь, настаивают на том, что легализация однополых браков и упрощение процедуры разводов не способствуют демографическому росту (уровень разводов в Испании уже один из самых высоких в ЕС, а уровень рождаемости – один из самых низких). А испанские женщины, по мнению правых, работают

практически наравне с мужчинами не из-за эмансипации, а потому, что современная испанская семья не может прожить на одну зарплату.

Как вписываются эти политические инициативы в социал-демократическую модель? Каковы идеологические и философские принципы, которые взял Сапатеро за основу своего политического проекта?

Испанский историк Х.М. Мараваль обращает внимание на то, что экономическая политика Сапатеро не на много отличается от той, которую проводили в Европе другие социал-демократические правительства: это была ортодоксальная макроэкономическая политика с целенаправленными государственными инвестициями в научные исследования, образование и инфраструктуру. Разница была лишь в ряде законодательных инициатив, направленных на достижение большего равенства в обществе. Сапатеро придает особое значение именно равенству гражданских прав: быть гражданином, по его мнению, означает не подвергаться дискриминации. Поэтому было принято несколько законов, касающихся именно гражданских прав.

По мнению Х.М. Маравалья, «гражданский социализм» или «республиканский социализм» Сапатеро состоит в том, чтобы, всерьез взяв на вооружение идеи либерализма, довести их до максимальной реализации (4).

Вторая победа Сапатеро на выборах 9 марта 2008 г. означает, что победа ИСРП четыре года назад, во многом ставшая следствием терактов в Мадриде 11 марта 2004 г., не была случайной. Несмотря на заметное снижение темпов экономического роста в последние месяцы, в целом четыре года правления социалистов были весьма успешными. Так, ежегодный рост экономики составлял 3,8%, а бюджет впервые за 30 лет стал профицитным, достигнув рекордных 20 млрд евро. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, Испания вышла на третье место в мире по объему инвестиций в другие страны. Накануне кризиса она представлялась образцом для подражания в бюджетно-налоговом плане: долг Испании составлял 43% ВВП, в то время как в Германии этот показатель доходил до 66%.

Испанцы положительно оценили и социальные реформы правительства Сапатеро. За год до выборов его кабинет принял закон о равенстве мужчин и женщин, а затем, вопреки сопротивлению католической церкви, добился упрощения процедуры развода и третьим из правительств Евросоюза узаконил однополые браки. Причем конфликт с испанской католической церковью не столь сильно повлиял на результаты голосования, как рассчитывали «народники». Испанцы не забыли и вывод испанских войск из Ирака, осуществленный правительством Сапатеро в 2004 г., когда эту акцию премьера подержало подавляющее большинство населения страны.

На руку правящей партии во многом сыграла активность левого электората, который традиционно отличался пассивностью: в день выборов на избирательные участки пришло свыше 75% избирателей. Не в последнюю очередь сторонников социалистов мобилизовало громкое убийство: всего за

два дня до решающего голосования от рук боевика экстремистской группировки ЭТА погиб известный политик, член правящей партии Исайас Карраско. А на следующий день дочь убитого социалиста Сандра выступила на страницах большинства газет с призывом к испанцам активностью на выборах почтить память ее отца.

Результаты волеизъявления испанцев эксперты связывали с самим Сапатеро: его образ своим оптимизмом, откровенностью, готовностью к диалогу внушал людям симпатию. Именно эти черты проявились и в двух теледискуссиях лидеров ИСРП и НП, за которыми следили почти три четверти потенциальных избирателей. По опросам, половине зрителей позиция главы правительства показалась более убедительной, и сам он более точным и остроумным, по сравнению с 30%, поддержавшими его оппонента.

В случае победы Сапатеро обещал испанским гражданам продолжить экономические реформы, решать проблемы нелегальной иммиграции и баскских сепаратистов. Основной тезис его предвыборной программы состоял в том, что, несмотря на экономические трудности, с которыми сталкивается Испания, социальная направленность политики государства изменения не претерпит. Свою актуальность сохраняла и проблема борьбы с терроризмом, прежде всего террористами из группировки ЭТА. Лидер испанских социалистов предложил всем политическим силам Испании забыть о разногласиях и придти к общему соглашению о единых действиях в борьбе с экстремистами.

«Испанский народ ясно высказался за то, чтобы открыть новую эру – эру без конфронтации и напряженности в обществе, – заявил Сапатеро своим ликующим сторонникам, собравшимся воскресным вечером перед столичной штаб-квартирой социалистической партии, – я буду работать для всех, но при этом всегда больше думать о тех, кто нуждается» (5).

Итак, 12 апреля 2008 г. 47-летний лидер испанских социалистов вновь приступил к исполнению обязанностей премьер-министра Испании. Пост его первого заместителя сохранила за собой влиятельная 58-летняя Мария Тереса Фернандес де ла Вега. Кресло министра иностранных дел осталось за опытным дипломатом Мигелем Анхелем Моратиносом, в заслугу которому ставят умение решать непростые международные конфликты.

В остальном представленный им королю Испании состав нового кабинета министров стал для испанцев настоящим сюрпризом. Основной костяк предыдущего правительства Сапатеро сохранился, однако появились и перемены: впервые в испанской истории большинство министров теперь составили женщины: 9 из 17 министерских постов занимают представительницы прекрасного пола. В составе кабинета появились два новых ведомства: министерство по вопросам равноправия и министерство науки и инноваций. Оба возглавляют женщины.

«Женскими» по-прежнему остались министерства развития инфраструктуры, образования, защиты окружающей среды, государственной администрации и жилья.

Но главным сюрпризом явилось назначение впервые в истории Испании женщины на пост министра обороны. Им стала 37-летняя Карме Чакон, недолго проработавшая в составе прежнего кабинета министром жилья. И, пожалуй, впервые в мире назначение на этот пост получила дама в «интересном положении».

Карме Чакон – юрист по образованию и ранее ничего общего с армией не имела. Но испанцев удивило не это, а тот факт, что министр находится на седьмом месяце беременности, и в ее положении испанских женщин, как правило, не принимают даже на самую легкую работу. Новая министр обороны известна крайней застенчивостью. В свободное время она любит писать и читать романтические стихи. В декабре 2007 г. она вышла замуж за бывшего пресс-секретаря премьера, 14 апреля 2008 г. новая министр обороны провела первый смотр войск.

Также впервые в истории Испании было создано министерство женского равноправия, во главе, естественно, с женщиной и к тому же самой молодой среди членов кабинета, 31-летней Бибианой Аидо. В задачу ее министерства вошло привлечение женщин на руководящие посты как в госучреждениях, так и в частных фирмах, помощь в поисках работы, а также борьба с так называемым «насилием в семьях», то есть избиением женщин мужьями и сожителями.

Сам Сапатеро пояснил, что новое министерство понадобилось ему для воплощения в жизнь принятого не так давно закона о женском равноправии.

Этот закон гласит, что прекрасная половина населения страны должна занимать во всех областях половину ответственных постов. И если в госструктурах он выполняется, то частный сектор его часто игнорирует, ссылаясь на то, что советы директоров невозможно формировать по гендерному признаку.

Слабым звеном остался вопрос о постоянном диалоге с общественностью. Во время первого мандата ИСПП любые экономические и политические проекты и инициативы, с которыми выступало правительство, заглушались яркой критикой со стороны консерваторов, которые всеми способами стремились навязать ему наиболее выигрышные темы для дискуссий. В новом составе также не предусматривался пост пресс-секретаря, который бы регулярно выступал с разъяснениями политики правительства и нейтрализовал критику со стороны оппозиции. А ее не пришлось долго ждать: если первый срок испанским социалистам помогало наследие консерваторов и благоприятная мировая конъюнктура, то начало второй legislatury совпало с началом экономического кризиса и растущей иммиграции, что привело к необходимости поисков новых решений для преодоления последствий экономического спада.

Оппозиционная Народная партия, в свою очередь, сформировала теневой кабинет министров, в котором было не так много женщин, но который собирался отслеживать деятельность действующего правительства и предлагать выдвигать альтернативы его курсу.

Вместе с тем консерваторам тоже пришлось менять свою стратегию. После очередного поражения на выборах в партии наметилось два течения: представители первого, более радикального, связанного с Аснаром, считали, что «стратегия напряженности» позволила сократить дистанцию с ИСРП, хотя и не удалось добиться победы ввиду недостаточной активности и целеустремленности, вторые же – прагматики, которые, с точностью до наоборот, полагали, что именно эта стратегия привела к тому, что большинство граждан, чтобы избежать победы радикально настроенных правых, проголосовало за ИСРП.

Наиболее радикально настроенные, используя крайне правые средства массовой информации (ежедневная газета «El Mundo» и католическая радиоволна COPE), выступали с ожесточенной критикой Рахоя. Однако все их попытки его сместить ни к чему не привели: он смог не только противостоять всем нападкам в свой адрес, но и остаться во главе Народной партии. На XVI съезде, который прошел в Валенсии 20–22 июня, он сумел вывести из руководства старую гвардию, работавшую еще при Аснаре, и окружить себя новыми сторонниками. По примеру правительства, многие ответственные посты в партии заняли женщины. А сам Рахой остался практически единственным из могикан времен Аснара, окруженным молодыми людьми, не связанными с эпохой правления Народной партии. Курс на обновление партии возглавил человек, которого Аснар сам выбрал своим преемником и который был вице-премьером в его правительстве.

Изменение политического курса означало постепенный отход от «стратегии напряженности». После второй победы ИСРП правые уже не могли продолжать ссылаться на то, что социалисты «случайно» пришли к власти в результате трагических событий 11 марта.

Это пока еще минимальное признание законности пребывания ИСРП у власти уже означает кардинальный поворот по сравнению с деструктивной оппозицией и негативным восприятием всех правительственных инициатив, что было характерно для периода первой легислатуры ИСРП. Значительно снизился критический тон выступлений лидеров НП.

В высказываниях Рахоя стали появляться примирительные интонации, в частности, он перестал муссировать болезненную тему терроризма и ЭТА и пошел на соглашение по целому ряду судебных вопросов, что дало возможность продвинуть судебную реформу. НП стало все больше фокусироваться на новых для себя темах, таких как иммиграция и экономический кризис.

Проблема иммиграции в Испании всегда решалась в зависимости от экономического положения в стране. В 1994–2007 гг. она максимально использовала дешевую рабочую силу иммигрантов для дальнейшего экономического роста, стараясь лишь, насколько это было возможным, регулировать и легализовать этот непрерывный поток и борясь лишь с нелегальными иммигрантами, которые усложняли социально-экономическую обстановку в стране.

Однако если в 2000 г. иммигранты составляли 2,3% населения, то через 8 лет уже 11,3% (данные Национального Института Статистики – www.ine.es). И этот рост не вызывал до поры до времени социальной напряженности. Страна в них нуждалась, и они как могли адаптировались к новым условиям жизни и работы.

Социалисты, возглавив правительство в 2004 г., взяли курс на легализацию иммигрантов. Отчасти они это мотивировали серьезными выгодами: иммигранты снимают с бюджета изрядную нагрузку, и налоговые отчисления от всех работающих иммигрантов в фонд социального страхования позволяют платить пенсию миллиону испанцев.

Вместе с тем этот процесс имел свои позитивные стороны только в условиях бурного экономического роста и относительно низкой безработицы. Испанские власти могли легко использовать дешевую рабочую силу иммигрантов, пока в Испании продолжался строительный бум. Однако осенью 2008 г. ситуация изменилась, цены на недвижимость стали стремительно падать, объемы строительства сильно сократились, а безработица выросла.

С началом экономического кризиса ключевые вопросы, дебатировавшиеся в прошлой легислатуре ИСПП (2004–2008 гг.), такие как терроризм и территориальный вопрос, отошли на второй план, уступив место поискам возможного выхода из экономического кризиса, составной частью которого стал вопрос, что делать с иммигрантами. Появилась реальная угроза, что в условиях нарастания общемирового экономического кризиса большинство иммигрантов пополнят ряды безработных и станут серьезной проблемой для страны.

Учитывая это, правительство заблаговременно приняло целый ряд мер, направленных на помощь иммигрантам, чтобы не допустить роста социальной напряженности. Был создан Фонд по интеграции, который располагал значительными средствами. Они предназначались автономным областями и муниципальным округам, чтобы они, исходя из конкретных условий, помогали социальной адаптации иммигрантов и их обучению.

В 2005 г. на эти цели было выделено 120 млн евро, а 2006 г. помощь возросла до 182 млн евро. Был принят Стратегический план о гражданстве и интеграции на 2006–2009 гг., на реализацию которого было выделено 2 млрд евро (6).

Вместе с тем, несмотря на все усилия правительства, кризис значительно изменил отношение к иммигрантам. Так, согласно опросу общественного мнения, опубликованному ежедневной газетой «Público» от 21 сентября 2008 г., когда уже стало очевидным начало нового кризиса, 72,5% опрошенных выступили за ограничение приема иммигрантов, а 60,7% – за выдворение из страны всех, кто находится в ней нелегально.

В связи с увеличением безработицы (на начало 2010 г. 20% активного населения) искушение использовать вопрос об иммигрантах приобрел характер лакмусовой бумажки в политической борьбе. Ни одна партия не устояла перед искушением использовать эту тему, чтобы набрать себе очки в условиях растущего недоверия населения к политическому истеблишменту. Уже в

предвыборной кампании 2008 г. Рахой начал выступать с заявлениями, что «мы здесь все не помещаемся» и предложил такие меры, как обязать иммигрантов подписывать документ о том, что иностранцы обязуются выучить язык и уважать испанские законы (7).

Чтобы противостоять этой позиции НП, граничащей, по мнению ИСРП, с ксенофобией, правительство ужесточило свою позицию по отношению к иммигрантам. Если во время первой легислатуры, как уже упоминалось, иммигранты рассматривались в качестве важнейшей составной для экономического роста, а их вклад в государственную казну через налоги превышал сумму расходов на здравоохранение и образование, то с началом кризиса правительство перешло на резкое ограничение притока новых иммигрантов.

До недавнего времени власти Испании испытывали трудности с репатриацией нелегалов-африканцев, поскольку государства, гражданами которой они являлись, отказывалось сотрудничать с Мадридом в вопросе нелегальной иммиграции, в частности, не принимали своих граждан назад. Однако в 2007–2008 гг. в результате переговоров с рядом стран Северной и Западной Африки Испании удалось решить проблему репатриации в обмен на обещание экономической помощи этим странам, а также строительство в Сенегале и Мавритании лагерей для временного содержания репатриированных африканцев.

По данным министерства иностранных дел, благодаря принятым мерам поток лиц, пытающихся проникнуть на территорию Испании из Африки, уменьшился в 2009 г. на 45,7% по сравнению с прошлым годом.

Экономический кризис изменил направленность политических дебатов и приоритеты правительства: жаркие дискуссии о терроризме и территориальные проблемы уступили место поискам выхода из кризиса с наименьшими потерями. Через год после своей второй победы на выборах Сапатеро объявил об окончании этапа «противостояния спаду», когда нужно было спасти банковскую систему и не допустить взрывного роста безработицы, и начале активных действий.

Правительство объявило о предстоящих реформах в начале 2010 г. в значительной мере под давлением предпринимательского сектора, расширенные консультации с которым были проведены в конце года прошлого. Тогда же были определены основные направления реформы: изменение пенсионной системы, увеличение возраста выхода на пенсию и план экономии, согласованный с автономными сообществами. Значительное увеличение налогового бремени позволит официальному Мадриду закачать в госбюджет дополнительно до 15 млрд евро, а это примерно 1,5% от ВВП. Одновременно с этим глава правительства заявил о необходимости «всеобъемлющего сокращения» всех несущественных расходных статей бюджета. Таким образом, планировалось сэкономить 4,5% от годовых доходов страны, то есть около 8,6 млрд евро.

Однако пока оно вынуждено идти на непопулярные меры: пенсионерам заморозили пенсии, что при росте инфляции означает утрату покупательной способности этой категории населения, в среднем на 5% сократили зарплату служащих, что в условиях Испании довольно ощутимо, молодым семьям не будут платить пособия в связи с рождением ребенка, повышаются цены на энергоносители, а также налоги, включая НДС (с 16 до 18%), предполагается также очередное повышение налогов на бензин, алкоголь и табак.

Для стимуляции предпринимательской активности правительству пришлось провести давно назревшую, но непопулярную реформу трудовых отношений с целью «удешевления» увольнений, которые по сей день являются одними из самых дорогих в Европе. На эту тему уже два года шли переговоры профсоюзов и предпринимателей под патронажем правительства. Однако они не привели ни к каким результатам. Два крупнейших профсоюзных объединения Испании – Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) и Рабочих комиссий (РПКК) – продолжали считать, что кризис не может решаться за счет трудящихся – только за счет работодателей.

Видя невозможность достижения консенсуса между предпринимателями и профсоюзами, правительство разработало свой проект реформы, по которому выходные пособия уменьшались более чем в два раза: с 45 оплачиваемых дней за каждый проработанный на предприятии год до 20 дней. И хотя он не удовлетворил ни одну из заинтересованных сторон, ему удалось провести его через парламент.

Вместе с тем для модернизации национальной экономики необходимо стимулировать, прежде всего, инновационные отрасли промышленности. С этой целью руководство страны открывает государственную линию кредитования проектов в области информационных технологий, биотехнологий, аэрокосмической отрасли.

Одновременно будет оказана помощь кредитами традиционным отраслям испанской экономики – сельскому хозяйству и туризму. Льготные кредиты размером до 200 тыс. евро будут предоставляться малым и средним предприятиям. С целью оживления строительной индустрии будут применены налоговые льготы в сфере реконструкции жилищного фонда, начата реализация программы энергосбережения в принадлежащих государству зданиях и сооружениях.

Принятый план действий должен помочь сократить к 2011 г. нынешний бюджетный дефицит в 11% ВВП до 6%, хотя даже в этом случае показатель дефицита будет в два раза превышать уровень, формально установленный в Евросоюзе, – 3% ВВП. Все указанные выше меры, по мнению чиновников, позволят Испании начать процесс выхода из кризиса и создадут основу для структурной перестройки национальной экономики.

Принятые меры уже позволили правительству заявить, что экономика страны вышла из продолжавшейся почти два года рецессии. ВВП Испании в 2010 г. хотя и не на много – на 0,1%, но увеличился, крупнейший банк BBVA объявил о небольшом, но росте в 0,1% за первый семестр того же года, к

октябрю впервые с начала кризиса появилась тенденция к снижению безработицы (19,79%) (8). Обнадеживающим фактором является также прочность испанской банковской системы, своевременность принятых мер по сокращению дефицита государственного бюджета. Ее доля в экономике еврозоны составляет около 12%. Испанцы продолжают гордиться тем, что по цитрусовым, оливкам и оливковому маслу страна занимает первое место в мире, по размерам виноградников – второе место в ЕС, по производству вина – четвертое место в мире (9).

Вектор внешнеполитического курса страны за последние 30 лет неоднократно менялся в зависимости от приоритетов того или иного правительства. Отсутствие консенсуса по этому вопросу стало особенно явным в последние десять лет.

Ф. Гонсалес (1982–1996) сконцентрировал свои усилия на том, чтобы Испания стала полноправной западноевропейской страной (в этом Испания была едина) и, соответственно, основное внимание было направлено на Европу, на втором месте у него была Латинская Америка, за ней США и остальные страны.

Аснар в корне сменил этот курс: сделал приоритетными отношения с США, поставил Евросоюз на второе место, а Латинскую Америку – на третье. Главной целью этой «нового» курса была попытка преодолеть незначительность влияния Испании на мировую политику. Именно этой целью – «играть в первой лиге» – и можно объяснить отправку испанских войск в Афганистан и Ирак.

В 2004 г. с приходом к власти Сапатеро вновь произошли перемены в приоритете международных отношений, но в этот раз без установки четкой иерархии и географических приоритетов. Отличительной чертой внешней политики правительства Сапатеро стала поддержка многополярного мира и определенное географическое равновесие. По словам министра иностранных дел Моратиноса, Европа, США, Латинская Америка и страны Средиземноморья, включая Ближний Восток, являются приоритетными во внешней политике нового правительства.

Вместе с тем приход к власти социалистов в середине апреля 2004 г. ознаменовался первым крупным и решительным внешнеполитическим шагом – выводом испанских войск из Ирака. Этим было показано намерение нового руководства страны строить внешнеполитический курс на иных принципах, нежели это делал Аснар. Различие позиций двух правительств по отношению к Ираку свидетельствовало также о поляризации между атлантизмом НП и европеизмом ИСРП.

Сближение Испании и США во время войны в Ираке негативно сказалось на отношениях с Латинской Америкой, и поэтому необходимо было вернуть их в прежнее русло.

Вместе с Евросоюзом иберо-американское пространство является основным во внешней политике Испании, где в целом преобладают консенсус и многостороннее сотрудничество. Важнейшими вехами на этом пути было создание в 1991 г. при правительстве Ф. Гонсалеса Иберо-американского сообщества (Испания, Португалия, Андорра и 19 латиноамериканских стран,

население которых говорит на языках народов Пиренейского полуострова – испанском и португальском) и в 2005 г. при Сапатеро открытие Генерального секретариата иберо-американского сотрудничества (ГСИАС) в Мадриде.

Иберо-американское сообщество и ГСИАС являются своего рода противовесом Организации Американских Государств (ОАГ), в которой доминируют интересы США. Испания и США – это два главных внешних партнера Латинской Америки, и соответственно, два потенциальных конкурента: они главные инвесторы и спонсоры (*donantes*) этого региона, самые важные коммерческие партнеры и главные принимающие стороны латиноамериканских эмигрантов.

При правительстве Сапатеро началось значительное потепление отношений с Кубой. На XV Иберо-американском саммите в Саламанке в октябре 2005 г. впервые в истории таких встреч на высшем уровне участники потребовали от США прекращения блокады Кубы (10).

Укреплению позиции Испании на международной арене способствовало также создание по инициативе Испании и Турции «Альянса цивилизаций», целью которого явилась разработка жизнеспособной программы сотрудничества государств и народов для предотвращения угрозы межцивилизационных конфликтов. Идея, впервые выдвинутая Сапатеро на 59-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2004 г., получила международное признание и вылилась в конкретные действия, направленные на достижение взаимопонимания между различными цивилизациями и развитие контактов на самых разных уровнях в социальной, культурной и политической областях. К началу 2011 г. под эгидой ООН было проведено три форума «Альянса цивилизаций»: первый – в январе 2008 г. в Мадриде, второй – в апреле 2009 г. в Стамбуле и третий – в мае 2010 г. в Рио-де-Жанейро. О масштабах и перспективах этой организации свидетельствуют следующие цифры: в состав Альянса входит 119 стран, на последнем форуме было представлено около 20 влиятельных международных организаций, в том числе ОАГ, Лига арабских государств, Европейская комиссия, Межпарламентский союз и ЮНЕСКО.

В 2012 г. закончится вторая легислатура правительства Сапатеро, которая значительно отличается от первой. Первые четыре года своего премьерства он прежде всего пытался доказать, что пришел к власти не только из-за трагических событий 11 марта, и его партия способна управлять страной вопреки активному противостоянию «народников» всем его инициативам. Эти годы действительно были успешными в экономическом плане: страна по темпам экономического роста до кризиса 2008–2010 гг. была одной из первых в Европе.

Вместе с тем второе премьерство Сапатеро с самого начала стало для него периодом серьезных испытаний и поисков компромиссов: как сохранить достигнутые достижения и вместе с тем провести так необходимую стране структурную перестройку, как в условиях постоянной критики справа и слева убедить страну в необходимости и эффективности предстоящих

реформ, при этом не всегда популярных, найти конструктивные решения и при этом сохранить доверие и верность своим принципам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее см.: *López de Celis*. M.A. Los Presidentes en zapatillas. La vida política y privada de los inquilinos de la Moncloa. – Madrid, 2010. – P. 207–251.
- (2) Ibid. – P. 208.
- (3) Подробнее см.: *Papell A.* Zapatero. 2004–2008. La legislatura de la crispación. – Madrid, 2008. – P. 257–292.
- (4) Подробнее см.: *Maravall J.M.* La socialdemocracia de Zapatero // La España de Zapatero. Años de cambios, 2004–2008. – Madrid, 2009.
- (5) El País. – 2008. 9 mar.
- (6) *Kreienbrink A.* Inmigración e integración social de los inmigrantes en España // España: del consenso a la polarización. – Madrid, 2007. – P. 260.
- (7) El País. – 2008. 7 feb.
- (8) El País. – 2010. 30 oct.
- (9) Cambio. – 16.2010. – № 2.030.
- (10) El País. – 2005. 15 oct.

TWO IMAGES OF ZAPATERO'S SPAIN

L. Bukharmedova

The «XX Century: Social, Political and Economic Issues» Centre
Institute of World History, Russian Academy of Sciences
Leninsky Ave., 32a, Moscow, Russia, 119334

The article deals with the comparative analysis of Zapatero's first (2004–2008) and beginning of the second (2008–2012) terms of office. The first four-year period was relatively successful for the socialists, despite strong opposition to all governmental initiatives by M. Rajoi's People's party. After their victory in the general election of May 9, 2008 the socialists had to face challenges arising from the world economic crisis.

Key words: J.L. Zapatero, Spanish socialists, parliamentary elections, economic crisis, macroeconomic reform.